
КИТАЙСКИЙ КОСМОПОЛИТИЗМ И СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КНР КОНЦА 1970—2000-Х ГГ.

А.В. Сидорова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/1, Москва, Россия, 117198

В статье предпринимается попытка определить космополитизм сквозь призму национализма, мультикультурализма и идеологии потребления. Такое определение позволяет приблизиться к пониманию того, возможно ли распространение интерактивного, или качественного, космополитизма через деятельность государственных учреждений в современном Китае. Система высшего образования представлена в статье как одно из самых важных государственных ведомств, имеющих сильное, хотя и не прямое влияние на принятие принципов космополитизма. Обосновывается, что количественные ограничения возможностей системы высшего образования к продвижению космополитизма в обществе могут быть преодолены с помощью развития коллективного уровня космополитизма.

Ключевые слова: космополитизм, высшее образование, Китай.

В настоящее время в мировом китаеведении существуют два особенно влиятельных направления теоретической мысли, которые позволили выявить новые перспективы в исследовании многих явлений современной китайской действительности. Одно из них — постструктурализм — пришло из западной науки и стало применяться в китаеведении в конце XX — начале XXI вв. Другое — реалполитик — приобрело популярность в правительственных кругах КНР с приходом Дэн Сяопина к власти и позволило китайским ученым и интеллектуалам переосмыслить развитие страны после исторического поворота конца 1970-х гг. [9. Р. 1—2]. Следуя теории полей Бурдьё [8], исследователи сконцентрировали свое внимание на многообразии внутри китайской цивилизации, в особенности на взаимодействии разных элементов (языка, искусства, литературных традиций и т.д.). Такое многообразие основывается как на региональных различиях между народами, проживающими в КНР, так и на взаимодействии между «национальным» и «иностранным». Взаимовлияние элементов разного происхождения, в свою очередь, поставило вопрос о необходимости оценить роль космополитизма в Китае и его влияния на «дела китайские» [7. Р. 4, 7, 8]. Задача статьи — дать анализ системы высшего образования — института, оказывающего влияние на развитие «интерактивного» (или высококачественного) космополитизма.

Словарное определение космополитизма, представленное в отечественных словарях, тесно связано с «национальным» и трактует его как идеологию, заключающуюся в отказе от национальной самобытности, национальных традиций и культуры, в пренебрежении собственными национальными интересами и выдвигающую идею единого мирового государства и гражданства.

Оксфордский словарь предлагает свои варианты определения космополитичного:

- знающий множество различных стран и культур и свободно ориентирующийся в них;
- включающий людей из многих стран;
- имеющий захватывающий характер, ассоциирующийся с путешествиями и смесью культур [16].

Данное определение увязывает космополитизм с культурологической составляющей и в меньшей степени опирается на гражданско-политическую.

При этом оба определения подчеркивают значимость осведомленности либо о стране, либо о культуре «Другого». Такая осведомленность достижима в первую очередь путем знания, полученного через образование или через сферу потребления. Оба способа постижения «Другого» важны для дальнейшего понимания космополитизма. Словарные определения также обращают внимание на то, что явление космополитизма лежит между сферами национального и вненационального или даже между культурами, которые могут быть представлены в рамках одного государства. Поэтому важно сопоставить космополитизм с другим понятием — национализмом. В данной работе под китайским национализмом подразумевается смешение политического национализма, представляющего собой «официальную версию политического патриотизма», с культурным, который отвечает за формирование национальной общности среди народов КНР [2].

1. Космополитизм имеет дело с различными этническими, региональными или даже индивидуальными особенностями граждан КНР, тогда как национализм, а точнее, китайские националисты в начале XX в. не смогли предложить структуру, которая включила бы все разнообразие культур Китая [26. Р. 38]. Связь космополитизма и национализма помогает расширить понимание первого. Как утверждает Бурдье, космополитизм — это результат пересечения и взаимодействия глобальных полей искусства и национальной культуры [17]. Китайский национализм, включая построение национальной культуры, начинает формироваться лишь с конца XIX в. (1) в качестве ответа на первые масштабные взаимодействия Китая и остального мира (в первую очередь стран Запада). Тогда Китай находился в поиске средств, которые позволили бы ему определить свое положение в мире по отношению к другим странам [26. Р. 37]. Интересно то, что сама идея построения сферы национального в Китае основывалась на западной мысли, пришедшей в Китай через Японию в начале XX в. Как показывает Лидия Лю [13. Р. 240], понятия «национальный дух» (*го цуй*), «национальное государство» (*го цзя*) и «отечественная наука» (*го сюэ*) пришли в Китай из Японии вместе с культурным дискурсом, который, в свою очередь, был заимствован Японией из Запада. Таким образом, национализм был возвращен на китайской почве, «удобренной» западными понятиями, привнесенными в страну средствами космополитизма. Более того, уравновешивая друг друга, национализм и космополитизм имеют много общего. Например, принимая положение Андерсона о нациях как «воображаемых сообществах» [6], космополитичные сообщества, как и националистические, могут быть охарактеризованы как «воображаемые». Их представители не знают друг друга в лицо; однако те, кто считают себя космополитами в Китае, будут «бегло

разбираться в символах иностранного» в области искусства или науки и техники, получая информацию из СМИ или любых других источников [19. Р. 361]. Далее, космополитизм и национализм взаимозависимы: первый существует там, где соприкасаются друг с другом культурные и политические различия в рамках одной страны. Национализм, в свою очередь, может продвигать свои интересы через открытость космополитизма [22. Р. 796].

Такая открытость — уникальное свойство космополитизма. Оно может быть охарактеризовано через сравнение с мультикультурализмом, который очерчивает границы каждой культуры, тогда как космополитизм предполагает заимствование элементов одной культуры другой. Понимаемый таким образом, космополитический подход легко отыскать в Китае XX—XXI вв. Что касается более раннего времени, то тезис о распространении космополитизма представляется по меньшей мере спорным. Процедура сдачи экзаменов на государственную должность, отмененная только в 1905 г., позволяла передавать и укреплять системы культуры, ценностей и практик, которые были созданы Ханьским политическим центром (2).

Анализ методов распространения космополитизма позволяет ответить на вопрос о том, до какой степени его практики распространены в Китае. Как уже было сказано, потребление, образование и обучение являются основными инструментами, позволяющими адаптировать некоторые элементы «Другого» в собственный мир. Система потребления предоставляет более поверхностный уровень ознакомления с культурой «Другого», поэтому начнем описание именно с нее.

Нетрудно заметить, что общество потребления сильно влияет на распространение эстетического космополитизма [19. Р. 361]. Во многих случаях люди покупают не товары как таковые, а стиль жизни, которые эти товары представляют. Города, где поток различных людей, товаров, стилей жизни шире, чем в сельских местностях, априори более космополитичны. Однако возможности системы потребления ограничены. Во-первых, по утверждению Шейн [19. Р. 345—375], менее 25% современных китайцев имели возможность участвовать в «потребительской революции». Во-вторых, приобретение иностранных товаров (или элементов иностранного образа жизни) вовсе не обязательно ведет к более глубокому пониманию «Другого», его представлений и идей. Поверхностное копирование еще не означает настоящее принятие элементов «Другого».

Для демонстрации поверхностного космополитизма, приобретенного с помощью системы потребления, обратимся к классификации космополитов, предложенной Конрадом Гунешем [12. Р. 253]. Его пирамида строится по принципу: насколько глубоко культура «Другого» адаптирована в практики и существующий жизненный уклад индивида. На самом нижнем уровне располагаются «прогрессивные туристы» («Advanced Tourists»). Это люди, которые осведомлены о символах «Другого», но никогда не пытались проанализировать его культуру с целью обогатить собственную. Представители этой категории покупают форму, но не содержание, образ действий, но не сущность. Следующий уровень классификации занимают «переходные космополиты» («Transitional Cosmopolitans»). Они также ведомы логикой потребления, но в китайском обществе представлены в меньшем количестве, чем первая группа. Хорошим примером «переходного космополитиз-

ма» являются владельцы кафе таких туристических городов, как Дали и Лицзян на юго-востоке Китая [15]. Эти люди подверглись влиянию потребительского спроса туристов, как китайских, так и иностранных, а также различных национальных меньшинств, которыми изобилует данный регион страны. Результатом такого смешения стала уникальная атмосфера, где китайская культура взаимодействовала с культурами национальных меньшинств и приняла в себя элементы обобщенной западной культуры. Наконец на самом вершине классификации находятся «интерактивные космополиты» («Interactive Cosmopolitans»). Знание и понимание разных культур не только делает их осведомленными об изменчивых тенденциях глобального мира, но также ведет к самосовершенствованию.

Высший уровень космополитизма может быть достигнут преимущественно посредством инвестирования в образование (будь то самообразование или институциональные его формы). Обучение посредством постижения разных языков и культур повышает коммуникабельность, толерантность и взаимопонимание между представителями различных культур и ведет к индивидуальному самосовершенствованию. Такой «укорененный космополитизм» не означает принятие «культурного загрязнения» ради экзотического потребления или повышения собственного комфорта; в конечном итоге это форма как общественного, так и индивидуального совершенствования [10].

Сконцентрируемся на системе высшего образования по нескольким причинам. Во-первых, после принятия Китая в ВТО именно рынки высшего образования были частично открыты для иностранных программ и капитала, в то время как общеобразовательная школа до сих пор остается в национальном ведении. Во-вторых, во многих случаях экономически активное население совершенствует свои способности и навыки с помощью высшего образования. Именно такие квалифицированные кадры потенциально обладают большими возможностями оказывать влияние на различные процессы внутри государства. В-третьих, институциональные формы высшего образования более доступны для объективного анализа по сравнению с самообразованием. Попробуем установить, способны ли реформированные институты высшего образования КНР предоставить возможность развиваться космополитизму высшего качества — интерактивному.

2. Рассмотрим, как компоненты космополитизма представлены в рамках современной образовательной системы Китая. Ниже приведены пять составляющих космополитизма [22. Р. 793—812]; на наш взгляд, реформированное высшее образование КНР способствует развитию всех пяти. Первый компонент — это расширенная социальная мобильность населения. Современная система образования содействует перемещениям студентов как внутри страны, так и на международном уровне. Речь идет о выборе вуза и программ обучения по окончании школы из числа образовательных заведений всей страны без приписки к определенной провинции, а также открытой возможностью получить образовательные услуги за рубежом. Наглядный пример успешной социальной мобильности демонстрирует возрастающее количество мигрантов с высшим образованием в крупные города Китая. Эти люди смогли не только поменять место жительства, но и устроиться на новом месте. Образование позволяет мигрантам из сельских и менее

развитых регионов преодолеть трудности и социальные барьеры как в поиске работы, так и в социальном общении на новом месте [20. Р. 138].

Другие компоненты космополитизма — общая открытость и социальная рефлексивность — могут быть достижимы только при наличии достаточного знания о «Другом», уменьшающего страх перед неведомым. Вместе с аналитическим и критическим мышлением (четвертый компонент) эти два компонента призваны помочь в оценке и усовершенствовании показателей деятельности групп населения и индивидов. Социальный плюрализм и, как следствие, развитое гражданское общество являются необходимыми составляющими космополитизма. Наличие образовательного уровня в этом случае необходимо. В качестве примера можно привести недавно освоенную практику городских комитетов самоуправления в крупных городах Китая: чтобы улучшить работу этих структур, в Шанхае были введены образовательные цензы для руководителей комитетов [24]. Наконец последний компонент космополитизма — наличие публичного пространства для самовыражения — также присутствует в системе высшего образования. CERNET (Китайская образовательная и исследовательская сеть) — одна из крупнейших государственных инициатив, разработанная специально для студентов и исследователей, является пространством для дискуссий, обмена идеями, а также инновационным технологическим инструментом для осуществления проектов.

Итак, высшее образование, в отличие от системы потребления, представляет собой качественный подход к космополитизму. В то же время здесь есть определенные ограничения. Несмотря на то, что китайское высшее образование достигло уровня массовости (3), в абсолютных цифрах только 2,9% населения страны имело образовательный уровень выше школьного на начало XXI в. [1. С. 58]. Такое положение дел может рассматриваться как преграда к распространению высококачественного космополитизма через образование. Внедрение понятий индивидуального и коллективного космополитизма [17] помогает прояснить ситуацию. Достигнув уровня интерактивного космополитизма индивидуально, его носитель передает символы и идеи, которые он познал сам, более широкому кругу населения. Бурдые считает, что такая роль посредников принадлежит «новым интеллектуалам» [25].

Анализ реформы современного высшего образования демонстрирует, возможно ли развитие космополитизма в рамках этой системы и каким образом интеллектуалы (потенциальные носители интерактивного космополитизма) сумели адаптироваться к новым условиям. Реформа образовательной системы началась в конце 1970-х, и первым шагом китайского правительства стало направление группы из 52 студентов на учебу за границу [1. С. 31]. Хуэй Ван, известный китайский интеллектуал, исследователь и редактор, утверждает, что те, кто уехали в конце 1970-х за рубеж и позже вернулись, принесли различные идеи западного общества и тем самым открыли новые перспективы для других китайских интеллектуалов [23]. Более того, просматривая биографии ректоров и заведующих кафедрами ключевых китайских вузов, можно заметить, что многие из них получали образование или повышали квалификацию за границей [5. С. 51—55]. Таким образом, эти кадры могут рассматриваться в качестве посредников, которые спо-

собствовали распространению коллективного космополитизма по возвращении в Китай.

В 1980-х годах количество студентов продолжало возрастать. Тогда же в Китае были введены стандарты научных степеней (бакалавры, магистры), признаваемые в мире. Эта формальность позволила унифицировать китайские образовательные процессы с международными. Структурно современное образование и исследовательская деятельность в Китае стали межнациональными. В то же время власти страны представили концепцию образования, ориентированного на качество — *сучжи цзяюй* [1. С. 39]. Эта инициатива открыла новый период качественных изменений в учебных программах, целях и методах обучения, многие из которых соответствовали западным образцам. Сама идея воспитания «творческих индивидов» является яркой иллюстрацией того, как элементы практик «Другого» вошли в традиционный образовательный процесс в Китае. Даже трагические события на площади Тяньаньмэнь 1989 г. и общественный кризис, наступивший с ними, не смогли остановить реформы, хотя и заставили интеллектуалов переосмыслить исторический опыт.

В 1990-х годах продолжалось открытие системы высшего образования миру. Так, китайские университеты получили право самостоятельно устанавливать контакты с зарубежными вузами. Правительство поставило еще более амбициозные цели: достичь передового уровня в образовательной и научно-исследовательской деятельности. Для этого были подготовлены и запущены Проекты 211 и 985 [11. Р. 14—15]. Значительные изменения в академическую жизнь принесла коммерциализация высшего образования. Интеллектуалам пришлось адаптироваться и к распространению общества потребления [23. Р. 144]. Многие из них получили формально более определенный статус в системе высшего образования и стали экспертами, учеными, профессорами, консультантами и т.д. Их профессиональная деятельность стала регламентированной количеством публикаций, проектов и результатами трехуровневой оценки, разработанной Министерством образования [11. Р. 188].

В 2000-х годах тенденции космополитизма получили новый импульс к развитию. Со вступлением Китая в ВТО рынок высшего образования был частично открыт для иностранных поставщиков образовательных услуг. Вместе с тем Китай сумел сбалансировать количество студентов, выезжающих за границу на учебу и приезжающих в КНР для получения образования [3. С. 450—455]. Такой баланс — наглядный пример того, как следование национальным интересам происходит с помощью средств космополитизма — его открытости. В целом, процесс открытия системы высшего образования демонстрирует рост возможностей для распространения интерактивного, высококачественного космополитизма через официальные институты системы.

В глобализованном мире китайский национализм способен использовать средства космополитизма для адаптации к меняющимся реалиям, а также для того, чтобы обратиться к проблеме культурных различий внутри национального государства. Однако открытость «Другому» оказывает позитивное влияние только в случае высококачественного космополитизма, обретенного с образовательным уровнем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) До XIX века принцип *тянься* (Поднебесной) доминировал в самосознании Китая. Некоторые исследователи (например, Шань Чунь [18]) представляют принцип *тянься* в качестве примера китайского космополитизма. Представляется, что аргументы Чжао [26. Р. 41—42] более убедительны, автор определяет доминирующую систему в Китае до XX в. как универсальный культурализм.
- (2) В поддержку аргумента доминирования универсального культурализма над космополитизмом в Китае до XX в. Чжао [26] приводит пример неханьских национальностей, которые могли принять участие в управлении только через принятие правил существующей ханьской системы посредством сдачи экзаменов на государственную службу. Этот пример включает в себя монгольских и маньчжурских завоевателей Китая, принявших в конечном итоге ханьскую систему правил. В поддержку аргумента о наличии космополитичного подхода в Китае до XX в., приведем распространение буддизма на территории Китая.
- (3) Согласно М. Трой [21], в случае если 15—17% группы населения соответствующего возраста обучается в вузах, то уровень высшего образования в стране можно считать массовым.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Боревская Н.* Государство и школа: китайский опыт на пороге третьего тысячелетия. — М., 2003.
- [2] *Лукин В.Н.* Современные стратегии снижения рисков международного терроризма: китайский культурный национализм // *Credo New*. Теоретический журнал. URL: <http://credonew.ru/content/view/552/31>
- [3] Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX—XXI вв. — М., 2007.
- [4] ВТО юй Чжунго гаодэн цзяюй фаяжань (ВТО и развитие китайского высшего образования / Под ред. У Сун и Чэнь Цзыцзинь. — Пекин, 2002.
- [5] Гайгэ кайфан 30 нянь Чжунго цзяюй чжунда лиши чжицзянь. Основные события истории китайского образования за тридцатилетний период реформ и открытости / Под ред. Юань Гуйжэнь. — Пекин, 2008.
- [6] *Anderson B.* *Imagined communities*. Verso. London. 1996
- [7] *Barme G.* *Towards a New Sinology* // *Chinese Studies of Australia Newsletter*. — 2005. — No. 31.
- [8] *Bourdieu P.* *The Field of Cultural Production: Essays on Art and Literature* (ed. by Johnson, Randal). Ch. 1. Polity Press. — Cambridge, 1993.
- [9] *Chow R.* *On Chineseness as a Theoretical problem* // *Modern Chinese literary and cultural studies in the age of theory: reimagining a field* (ed. by Chow, Rey). — Duke University Press. Durham, N.C., 2000.
- [10] *Farrer J.* *Cosmopolitanism as Virtue. Toward an Ethics of Global City Life*. URL: <http://www.policyinnovations.org/ideas/commentary/data/000166>
- [11] *Gu Jiangmin, Xueping Li, Lihua Wang.* *Higher Education in China*. — Zhejiang University Press. China: Hangzhou. Homa and Sekey Books. — NJ: Paramus, 2009.
- [12] *Gunesch K.* *Education for Cosmopolitanism? Cosmopolitanism as a Personal Cultural Identity Model for and within International Education* // *Journal of Research in International Education*. — 2004. — Vol. 3(3).
- [13] *Liu L.* *Translingual Practice: Literature, National Culture, and Translated Modernity. China, 1900—1937*. — Stanford University Press. Stanford, 1995.
- [14] *Lynn P.* *Of Shanghai and Chinese Cosmopolitanism* // *Asian Ethnicity*. — Nov. 2009. — 13.
- [15] *Notar B.E.* *Producing Cosmopolitanism at the Border Lands: Lonely Planeters and “Local” Cosmopolitans in Southwest China* // *Anthropological Quarterly*. — 2008. — Vol. 81. — No. 3.

- [16] Oxford Dictionary of English. Revised Edition. — Oxford University Press. Oxford, 2005.
- [17] *Regev M.* Cultural Uniqueness and Aesthetic Cosmopolitanism // *European Journal of Social Theory*. — 2007. — Vol. 10. — N 1.
- [18] *Shan Chun.* On Chinese Cosmopolitanism (Tian Xia) // *Culture Mandala: Bulletin of the Centre for East-West Cultural and Economic Studies*. — 2009. — Vol. 8. — Issue 2.
- [19] *Schein L.* Of Cargo and Satellites: Imagined Cosmopolitanism. // *Postcolonial studies*. — 1999. — Vol. 2. — N 3.
- [20] *Soo Kwok-Tong.* Urban Graduate Unemployment and University Reform in China // *Facets of a Transforming China. Resource, Trade and Equity* (ed. by Kok-Kheng Yeoh). — University of Malaya, Institute of China Studies. Kuala Lumpur, 2008.
- [21] *Trow M.* From mass higher education to universal access: the American advantage // <http://repositories.cdlib.org/cshe/CSHE1-00>.
- [22] *Tyfield D., Urry J.* Cosmopolitan China? Lessons from International Collaboration in Low-Carbon Innovation // *The British Journal of Sociology*. — 2009. — Vol. 60. — Is. 4.
- [23] *Wang Hui.* Contemporary Chinese Thought and the Question of Modernity // *China's New Order: Society, Politics, and Economy in Transition* (ed. by Hunters, Theodore). — Harvard University press, Cambridge, 2003.
- [24] *Wang Jianfeng.* Residents' Committees versus Villagers' Committees: A Study on Neighborhood Self-Governance and Democratization in China. URL: http://www.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/0/8/7/7/5/p87751_index.html
- [25] *Yoshino Kosaku.* The Englishization of Higher Education in Asia and Migratory Flows of International Students // *Policy Innovations*. — Carnegie Council. — 2010. — January, 26. URL: <http://www.policyinnovations.org/ideas/commentary/data/000169>
- [26] *Zhao Suisheng.* A Nation-State by Construction: Dynamics of Modern Chinese Nationalism. — Stanford University Press. Stanford, 2004.

CHINESE COSMOPOLITANISM AND THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN 1970—2000

A.V. Sidorova

Department of general history
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklai str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article defines cosmopolitanism in China through the prisms of nationalism, multiculturalism and consumerism. This definition makes it possible to better understand the proliferation of interactive, or high-quality, cosmopolitanism through the activity of state agencies in modern China. In this article the system of higher education is presented as one of the most significant state agency, which has a strong, though indirect, influence on accepting the principles of cosmopolitan approach for further self-advancement of individuals. It is substantiated that the quantitative limitations of the opportunities in the higher education system can be overcome by developing a collective level of cosmopolitanism.

Key words: cosmopolitanism, higher education, contemporary China.